



УДК 8Г373.45

ЗАИМСТВОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ МАРОККО

Д. В. Тупейко

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
grimore13@gmail.com*

В статье дается характеристика заимствованиям, указываются причины заимствований, описываются заимствования во французском языке Марокко из языков, распространенных на территории Марокко.

Ключевые слова: Марокко, заимствования, французский язык.

Более века французский язык составляет часть языковой картины Марокко. Появившись в конце 19 века, он занял главенствующую позицию во время французского протектората в Марокко. И даже после провозглашения независимости в 1956 году французский язык остается частью государственной культуры. Его влияние можно проследить в разных областях жизни марокканцев, но следует отметить, что на французский язык также оказывало влияние и местная культура, реалии которой не находили отражение в европейском языке. Таким образом, происходило взаимопроникновение, появлялись языковые контакты, что позволяет нам говорить о заимствованиях.

Именно лексическим заимствованиям во французском языке Марокко мы и хотели бы уделить внимание.

Изучение языкового заимствования имеет довольно большую традицию как в отечественном, так и зарубежном языкознании. Сложность материала определяет многообразие подходов, что находит отражение в многочисленных классификациях заимствованных единиц, предлагаемых разными авторами (Блумфильд 1968; Зиндер, Строева 1957; Пядусова 1971; Хауген 1972; Шахрай 1961; Barreteau 2000; Behanghel 1955; Benzakour 2000; Betz 1975; Klippel 1948; Polenz 1979; Thiel 1959; Mougeon 2000; Yang 1990).

Исследование процесса и результата заимствования ведётся в двух направлениях: одни лингвисты сосредоточили свое внимание на внутрисистемном аспекте вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык (Л. Блумфилд, Л.П. Крысин, А. П. Майоров), другие рассматривают заимствование в контексте двуязычия, межязыкового контакта и межсистемного взаимодействия языков (У. Вайнрайх, Э. Хауген, В. Т. Клоков, А. М. Молодкин, Э. Ф. Володарская, Ж. Багана).

Зарубежные лингвисты описывают заимствование как «процесс, в результате которого происходит переход лингвистической единицы из одного языка в другой» [9, с. 75]; «интеграцию в язык элемента чужого языка» [7, с. 124].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре заимствование определяется как «элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языков, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [4, с. 158].

Э. Ф. Володарская в статье «Заимствование как отражение русско-английских контактов» определяет заимствование как универсальное языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам» [5, с. 96].

Так, О. С. Ахманова под заимствованием понимает «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации



уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов» [1, с. 150 – 151]. Вероятно, такой подход связан с тем, что заимствованная лексика представляет собой наиболее показательный пример заимствования. Невозможно также не согласиться с мнением Р. Ле Бидуа о том, что «лексическое заимствование так же важно для языка, как финансирование для государства» [6, с. 246].

Заимствования представляют собой определенную экономию языковых усилий при порождении речи, так как для заполнения номинативных лагун, возникших в данном языке, используются готовые единицы чужого языка [3, с. 76].

Основная причина создания новой лексики, таким образом, связана с тем, что все перемены, происходящие и создаваемые обществом, требуют и получают соответствующее словарное оформление в виде названий (номинаций).

Можно выделять разные причины возникновения заимствований, но в случае с французским языком в Марокко на первое место выходит тот факт, что в большинстве случаев заимствованные слова попадают в язык как средство называния новых вещей и выражение ранее неизвестных понятий.

Именно о таких заимствованиях говорит в своей работе И. Уаззани, разделяя их на две группы: технические и стилистические заимствования [8, с. 64]. К первой группе относятся слова, аналогов которым нет во французском языке: социальные явления, блюда, предметы одежды и религиозные понятия. Ко второй следует отнести те слова и понятия, которые можно встретить во французском языке, но в случае перевода произойдет усечение их значения: «khoua» - «mon frère» (в Исламе представляется, что все мусульмане являются братьями).

Исходя из второй группы заимствований, выделенной И. Уаззани, можно выделить и такую причину, как стремление к заимствованию, потому что заимствуемое слово кажется более точным или выразительным, чем свое [3, с. 78].

Обозначенный причины можно считать основными в случае с французским языком в Марокко.

Французский язык в Марокко контактирует как с арабским, так и с другими языками (берберским, арабскими диалектами, испанским, английским). Во французском языке Марокко сложились целые системы заимствований из данных языков. Иначе говоря, наряду с заимствованиями из официальных языков во французском языке Марокко имеются заимствования из многих других языков, и все вместе они составляют целостную систему заимствованной лексики французского языка Марокко. Как и Ж. Багана, мы полагаем, что заимствования из арабского языка нельзя рассматривать в полном отрыве от заимствований из других языков, тем более, что они взяты не из стандартов английского или испанского языков, а из их местных территориальных вариантов. Мы исходим из положения о том, что локальные варианты европейских языков являются принадлежностью марокканской культуры [2, с. 235].

Анализируя имеющиеся заимствования, мы разделили их согласно языкам, из которых они попали во французский язык. Таким образом, французский язык Марокко обогатился за счет национальных языков (арабский и берберский) и за счет используемых на территории государства иностранных языков (испанский и английский).

Наиболее значимым является арабский пласт заимствований – примерно 70% лексики пришло из классического и диалектального арабских языков. Словарь пополнился обозначениями элементов марокканской и арабо-мусульманской культуры.

Из **классического арабского языка** были заимствованы термины, относящиеся к области религии:

Aïda al adha «праздник в память жертвоприношения пророка Ибрахима. Курбан-байрам».

A l'occasion de Aïda al adha, le Rotary Club de Mohammédia a contribué à la campagne de distribution de moutons aux familles nécessiteuses [Le Matin du Sahara, 12/5/95]. – По случаю празднования Курбан-байрама, клуб Ротари в Мохаммедии подействовал программе по выдаче баранов нуждающимся семьям.



Ajam «человек, не принадлежащий к арабской национальности».

Ils leur racontaient les histoires anciennes des Arabes et des Ajams, ils leur parlaient des prophètes et glissaient avec eux vers l'explication du Coran [Mernissi, 1987, 63] – Они рассказывали им древние истории об арабах и чужаках, они говорили с ними о пророках и постепенно переходили с ними к объяснению Корана.

Chariâ «мусульманский закон».

A la question de savoir s'il est possible d'unifier le jour de l'ouverture du jeûne dans tous les pays islamiques, Ben Abderrazik répondit par un non catégorique: «Scientifiquement c'est impossible et la chariâ l'interdit» [L'Opinion, 7/3/92]. – На вопрос о том, возможно ли упорядочить день начала поста во всех исламских странах, Бен Абдерразик ответил категоричным нет: «Это невозможно научно, и шариат запрещает это».

Bid'a «инновация, которая нарушает священную традицию».

L'interprétation locale de la bid'a ne retient pas cette nuance et condamne les rites locaux parce qu'ils n'ont aucun fondement canonique [Bourquia et Hopkins, 1991, 133]. – Местное понимание бид'а не сохраняет этот нюанс и отвергает местные обряды, потому что они не имеют канонической основы.

Диалект арабского языка послужил ресурсом для многих заимствований, касающихся повседневной мирской жизни:

Atar «торговец пряностями и лекарственными травами».

Les changements se révèlent aussi dans la perte progressive d'un savoir traditionnel qui conduit de plus en plus de Marocains à délaisser le atar au profit du pharmacien [Al Asas, 1991]. – Изменения также отображаются в постепенной утрате традиционных знаний, которая приводит к тому, что марокканцы все чаще отказываются от услуг атаров в пользу фармацевтов.

Baghrir «жирный блинчик»

On nous propose l'inévitable virée à la souika avec ses montagnes de dattes, ses oséanes de baghrir, ses quintaux de chabbakia. [L'Opinion, 18/1/97]. – Нам предлагают неизбежные походы на местный рынок с горами фиников, океанам блинчиков и центнерами чаббакиа.

Beldi «все, что является местным, ремесленным и традиционным. В противоположность всему европейскому, промышленному и современному».

Hélas! La rivière enchanteresse de Oued-Fès n'égaie plus la vue et n'irrigue guère les vergers verdoyants fameux pour les succulents fruits beldis désormais de plus en plus chers sur nos marchés [L'Opinion, 17/10/92]. – Увы! Чарующая река в Уед-Фесе не радует больше глаз и не орошает зеленые сады, которые славятся сочными местными фруктами, становящимися все дороже на наших рынках.

Dlala «продажа на публичных торгах».

En plus de spectacle, les souks improvisés quotidiennement s'ouvrent sur une intense dlala tacite d'objets divers aussi bien usagés que flambant neufs [L'Opinion, 4/4/92]. – Кроме спектакля, городской каждодневный импровизированный рынок переходит в напряженные молчаливые торги различных товаров как уже использованных, так и совершенно новых.

Kif-kif «схожий, идентичный».

Donc, on nous avait dit que les idées n'existaient plus, que la droite et la gauche c'était désormais kif-kif [Libération, 5/6/95]. – Итак, нам сказали, что идей больше не существует, что правые и левые отныне одинаковы.

Заимствования из **берберского языка** малочисленны и относятся к следующим понятиям:

Assif «река, поток воды».

La nuit enfantait le jour, la terre se renouvelait et rajeunissait de printemps en printemps, l'assif ajoutait sa vie à la vie [Chraïbi, 1982, 81]. – Ночь рождала день, земля обновлялась и молодеда от весны до весны, река добавляла свою жизнь к жизни.



Haïdous «групповой берберский танец».

Le haïdous reste donc le noyau du folklore berbère qui exige une belle voix et surtout une certaine condition physique pour pouvoir tenir jusqu'au bout [Le Matin du Sahara, 23/1/79]. – Хаидус остается, таким образом, ядром берберского фольклора, который требует красивого голоса и определенной физической подготовки, чтобы смочь продержаться до самого конца.

Amazigh «название берберов или всего, что является берберским».

C'est le 16 mai 1930 que les colonialists [...] ont séparé par la loi et le feu les populations d'un même pays, le nôtre, en amazighs et arabes [L'Opinion, 23/11/91]. – Именно 16 мая 1930 года колонисты разделили законом и оружием население одной страны, нашей страны, на арабов и амазигов.

Argan «плод аргании»

L'odeur orgasmique de l'huile d'argane, à laquelle s'accouplent les aromates du poisson et de la viande découpés en lanières et séchant au soleil [Chraïbi, 1982, 64]. – Оргазменный запах масла арганы, к которому прибавляются ароматы рыбы и мяса, нарезанных полосками и сушеных на солнце.

Amghar «глава племени, служащий Министерства Внутренних Дел, ответственный за племя в административных вопросах».

Ces images tirées du folklore berbère suffirent [...] à mettre en garde les conquérants et les amghar [Lamalif, 10/81]. – Этих взятых из берберского фольклора образов хватило [...], чтобы предупредить завоевателей и амгаров.

Заемствования из **испанского языка** крайне редки и встречаются лишь в зонах бывшего испанского протектората – на севере и крайнем юге Марокко:

Pastilla «большая галета в слоеном тесте, начиненном миндалем и смесью из кусочков куриного или голубинового мяса».

Vous avez rêvé d'apprendre à faire cette galette sucrée et poivrée, douce et violente, une pastilla [Guinaudeau, 1962, 38]. – Вы мечтали научиться готовить эту галету, посахаренную и острую, нежную и преступную, - пастилу.

Coutché «фиакр, дорожный многоместный экипаж»

Ce fiacre [...] l'emportait, il ne savait où, ce couché de la délivrance [Amran El Maleh, 1980, 35]. – Этот фиакр уносил его, неизвестно куда, этот экипаж избавления.

Patera «лодка с плоским днищем».

Un patrouilleur avait repéré ce week-end le patera avec à bord les 28 immigrés clandestins [Libération, 11/9/96]. – В эти выходные патруль обнаружил лодку с 28 нелегальными иммигрантами на борту.

Лексические заимствования из **английского языка** используются в интеллектуальной среде сообщества франко- и англоговорящими. Некоторые из англицизмов пришли из печатной прессы, радио и телевидения:

Taxi-driver «шофер такси».

Un taxi-driver, ne transportant aucun voyageur, se pointa devant le client qui le pria de l'emmener à l'endroit désiré [Libération, 29/11/95]. – Водитель такси, не перевозивший ни одного пассажира, внезапно появился перед клиентом, который попросил его отвезти в нужное место.

Half «тайм в футболе»

Cette victoire, les locaux la doivent à leur bonne prestation durant le premier half où ils ont dominé leurs adversaires réussissant coup sur coup trois buts [Le Matin du Sahara, 15/10/91]. – Этой победой местные обязаны своим успехам в первом тайме, когда они превзошли своих противников, забив в быстрой последовательности три гола.

Keeper «вратарь».

La première fut captée par la tentaculaire keeper et la dixième fois la balle fut dégagée après que Nader ait devancé de la tête le gardien sénégalais [L'Opinion, 20/4/93]. – Первый был пойман ловким вратарем, а второй мяч был не заштитан после того, как Надер ударил с головы сенегальского вратаря.



Heading «удар головой в футболе».

Berrekhisssa surgit et d'un beau heading loge le ballon dans les filets du gardien égyptien Sayed [Le Matin du Sahara, 21/2/96]. – Беррехисса появляется внезапно и красивый ударом головой отправляет мяч в сетку египетского вратаря Сайеда.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что за время сосуществования французского и других языков в Марокко, происходили их непрерывные контакты и что не только появившийся и укрепившийся во время протектората французский язык оказывал влияние на местную языковую ситуацию, но также процесс шел и в обратном направлении – французский подвергся ряду изменений, в том числе, в описанной выше области лексики. Также следует отметить, что учитывать в данном случае необходимо и другие языки, распространенные в государстве, претерпевшие изменения и по-своему изменившие облик местного варианта французского языка.

Благодаря заимствованиям французский язык в Марокко стал колоритнее и насыщеннее, отображая уже не только культуры Европы, но и марокканскую культуру.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969. – 608 с.
2. Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма.: Дисс....док. филол. наук. – Саратов, 2004. – 350с.
3. Багана Ж., Хапилина Е. В. Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм: монография. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 128 с.
4. Бельчиков Ю. А. Интернационализмы // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 197.
5. Володарская Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. – М., 2002. – № 4. – С. 96 – 118.
6. Le Bidois. Les mots trompeurs ou le delivre verbal. – Paris, 1970.
7. Mounin G. Dictionnaire de la linguistique. – Paris: PUF, 1974. – 340 p.
8. Ouazzani I. Les emprunts dans deux romans de literature marocaine de langue française: Une unquête au pays et L'inspecteur Ali de Driss Chraïbi // Le français en Afrique. – Nice, 1999. - № 13. – P. 59 – 70
9. Phelizon J. H. Vocabulaire de la linguistique. – Paris: eds Roudel, 1976. – 280 p.

LOANWORDS IN THE FRENCH LANGUAGE IN MOROCCO

D. V. Tupeyko

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
grimore13@gmail.com*

The article describes the loanwords and the reasons of borrowing; it differentiates the loanwords in the French language of Morocco from the other languages spoken in Morocco.

Keywords: Morocco, loanwords, French language.